

Аверина Анна Викторовна

ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В СЕМАНТИКЕ ЧАСТИЦ И ИХ СОЧЕТАЕМОСТЬ С МОДАЛЬНЫМИ СЛОВАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ WOHL, DOCH И JA)

В статье рассматриваются категориальные значения модальности, передаваемые модальными частицами немецкого языка ja, doch и wohl. Показано, что эти слова кодируют как семантику эвиденциальности, так и эпистемической модальности. Отмечаются определенные закономерности сочетания модальных частиц и модальных слов: модальные частицы занимают место перед модальными словами, случаи их употребления после модальных слов достаточно редки и обусловлены либо сужением скопуса частиц, либо попыткой говорящего смягчить категоричность высказывания, выраженную модальным словом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 64-68. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367.7

В статье рассматриваются категориальные значения модальности, передаваемые модальными частицами немецкого языка ja, doch и wohl. Показано, что эти слова кодируют как семантику эвиденциальности, так и эпистемической модальности. Отмечаются определенные закономерности сочетания модальных частиц и модальных слов: модальные частицы занимают место перед модальными словами, случаи их употребления после модальных слов достаточно редки и обусловлены либо сужением скопуса частиц, либо попыткой говорящего смягчить категоричность высказывания, выраженную модальным словом.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; эпистемическая модальность; модальные частицы; модальные слова; инференциальность.

Аверина Анна Викторовна, д. филол. н.
Московский городской педагогический университет
Anna.averina@list.ru

ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ И ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В СЕМАНТИКЕ ЧАСТИЦ И ИХ СОЧЕТАЕМОСТЬ С МОДАЛЬНЫМИ СЛОВАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ WOHL, DOCH И JA)

Грамматические категории находятся друг с другом во взаимодействии, их пересечение наиболее отчетливо можно пронаблюдать на уровне синтаксиса. По справедливому замечанию Н. А. Слюсаревой, «функциональное языка осуществляется в речи и, следовательно, анализ функциональных свойств единиц языка, в том числе морфологических, начинается с синтаксиса, с той его единицы, которая в виде высказывания выступает в речи, а в виде предложения “смотрит вниз” в системе языка» [7, с. 32]. На уровне предложения и на уровне микротекста можно проследить и пересечение таких грамматических категорий, как эвиденциальность и эпистемическая модальность, на взаимодействие которых указывает, например, в работах В. Абрахама [10], М. Котина [17], А. В. Авериной [3] и др. Несколько иной позиции придерживаются Г. Дивальд и Е. Смирнова [15], считая, что категория эвиденциальности в немецком языке передается определенным набором закрепленных за ней средств, а семантика эвиденциальности, как правило, не пересекается с эпистемической модальностью. К примеру, конструкцию *müssen + zu + Infinitiv I/II* авторы причисляют не к эпистемическим, а к эвиденциальным, поскольку она не может употребляться в сочетании со средствами выражения эпистемической модальности. Мы полагаем, что немецкий язык не относится к языкам, в которых за категорией эвиденциальности закреплен определенный набор грамматических средств (см. в этой связи работы [9; 11]), а сама по себе эвиденциальность в немецком языке все же имеет точки соприкосновения с эпистемической модальностью. В нашей работе мы хотели бы показать, что модальные частицы в немецком языке способны передавать эпистемические и эвиденциальные значения и могут при этом сочетаться с модальными словами. Так, например, модальные частицы *wohl, doch* и *ja* в немецком языке, передающие предположение говорящего, вполне употребимы с модальными словами и самостоятельно, сравним (*здесь и далее перевод наш – А. А.*):

(1) *Aber da gibt es wohl einen Instinkt, der einen sämtliche Warnsignale ignorieren lässt* [16]. / Но тут, пожалуй, есть инстинкт, который заставляет игнорировать сигналы бедствия.

(2) *Berman und Co haben wohl augenscheinlich folgende Meinung von den Startrefan* [Ibidem]... / *V Berman & Co, пожалуй, следующее мнение о фанатах «Звездного пути»...*

(3) *Sie werden wohl vielleicht etwas Näheres kennen von Ihm, aber sicher nur in symbolischen Bildern* [Ibidem]. / *Вы, возможно, узнаете о нем подробнее, но уже, наверняка, в символах.*

(4) *Denn wir gehören ja angeblich alle zum selben Team* [Ibidem]... / *Ведь мы все якобы принадлежим одной команде...*

(5) *Dann bring doch vielleicht gleich mal auch das eine oder andere Argument mit* [Ibidem]? / *Тогда ты, может быть, все-таки приведешь какой-либо аргумент?*

В (1) частица *wohl* позволяет передать предположение говорящего о причинах поведения объекта, в (2) мы видим сочетание частицы *wohl* с модальным словом с эпистемической семантикой *wahrscheinlich*, в (3) сочетается модальная частица *wohl* с модальным словом *augenscheinlich*, в (4) комбинируются модальная частица *ja* с модальным словом с эвиденциальной семантикой *angeblich*, в (5) – модальная частица *doch* с модальным словом *vielleicht*. Как видно из приведенных высказываний, сочетаемость модальных частиц возможна с модальными словами как с эпистемической, так и с эвиденциальной семантикой. Сами по себе модальные частицы кодируют эпистемичность и эвиденциальность, на чем бы мы и хотели остановиться в нашей статье.

Итак, цель нашей работы – показать, что модальные частицы *ja, wohl* и *doch* могут передавать эпистемические и эвиденциальные значения и способны сочетаться с модальными словами с эпистемической и с эвиденциальной семантикой. В этой связи в нашей статье мы хотели бы осветить следующие вопросы: в чем наблюдается проявление эпистемической и эвиденциальной семантики в предложениях с модальными частицами? Существуют ли какие-либо закономерности сочетания модальных слов и модальных частиц? Чем они обусловлены?

В качестве материалов исследования мы использовали веб-корпуса *DeWaC*, *Bonner Zeitungskorpus* и корпус *Parlamentsreden* Гумбольдтовского университета г. Берлин [16]. *Bonner Zeitungskorpus* представляет собой материалы периодической печати из таких изданий, как *Neues Deutschland*, *Die Welt*, датированные 1949 г., 1954 г., 1959 г., 1964 г., 1969 г. и 1974 г., составленные Институтом немецкого языка г. Маннгейма. Корпус *DeWaC* – это сгенерированный в 2006 году веб-корпус. Корпус *Parlamentsreden* содержит протоколы пленарных заседаний немецкого бундестага с 1996 г. по 2003 г. Поскольку корпусные данные могут содержать некоторые погрешности в речи, то для прояснения ряда моментов мы опирались на мнение носителей немецкого языка.

Остановимся сначала на характеристике эвиденциальных и эпистемических модальных значений. Эпистемическая модальность представляет собой оценку говорящим степени вероятности того или иного факта, а эвиденциальность – указание на источник информации. По нашим наблюдениям, эпистемическая модальность и эвиденциальность представляют собой различные категории, имеющие точки соприкосновения [3]. Чтобы их раскрыть, обратимся к вопросу о категориальных значениях эвиденциальности.

В. А. Плунгян выделяет несколько источников информации: прямые, косвенные, опосредованные. Прямые источники информации могут подразделяться на визуальные (говорящий зрительно наблюдал ситуацию), сенсорные (говорящий воспринимал ситуацию слухом, обонянием и т.п.) и так называемые «эндофорические»: граммымы этого типа маркируют внутренние ощущения говорящего (страх, голод, намерения и т.п.), которые он может только ощущать, но не может воспринимать их «со стороны». К косвенным источникам В. А. Плунгян относит инферентивы и презумптивы. Для инферентивов характерно использование показателей «заглазости», в то время как для презумптивов – опоры на имеющиеся знания о предмете речи. Опосредованная информация может иметь грамматическую дифференциацию: могут различаться средства передачи слов конкретного лица, обобщенного, или сведения из так называемого общего фонда знаний («как известно») [6, с. 324-325]. По наблюдениям А. А. Сусова, на пропозициональном уровне инферентив связывает две ситуации, состоящие в причинно-следственном отношении (*Дверь взломана, потому что здесь кто-то лобывал*), а на интенциональном уровне – вводимую тем или иным способом информацию, в которой говорящий уверен, с инференциальным актом, выводом-предположением [8]. Подробный анализ инферентивов делает в своей работе Р. Д. Шакирова. Она выделяет несколько типов инферентивов: перцептивные инферентивы (реконструкция ситуации посредством чувственного восприятия) и инферентивы общего плана (базирование логических соображений на жизненном опыте говорящего). По ее наблюдениям, инферентивы общего плана составляют обширную группу: «логические соображения говорящего основаны на предварительном знании частичных данных анализируемой ситуации» [9, с. 91]. В данной группе Р. Д. Шакирова рассматривает модальные слова и модальные глаголы. Мы полагаем, что модальные частицы *ja*, *wohl* и *doch* наряду с модальными словами и модальными глаголами отчетливо передают инференциальную семантику общего плана: говорящий наблюдает за определенными явлениями и посредством установки причинно-следственных отношений констатирует какой-либо факт. Одновременно же дается и оценка степени вероятности существования того или иного факта, т.е. наряду с эвиденциальной семантикой передается и эпистемическая. В сущности, на реализацию инференциального и эпистемического компонентов указывают многие исследователи [3; 4; 8; 9]. Прототипируем это на примере немецких модальных частиц. Так, например, частица *wohl* указывает на среднюю степень уверенности говорящего, а частица *ja* и частица *doch* подчеркивают его убежденность в существовании того или иного факта с той разницей, что в случае употребления частицы *doch* говорящий указывает на ошибочность позиции собеседника, в то время как высказывание с частицей *ja*, как правило, не содержит негативных оттенков. Рассмотрим в качестве примеров ряд высказываний:

(6) *Dann ging er heim und tat die erbeutete Spinne in einen unbewohnten Vogelkäfig. Er hatte wohl gehofft, sie werde sich hier wohler fühlen* [16]. / Тогда он пошел домой и поместил добытого паука в необжитую птичью клетку. Наверное, он надеялся, что ему здесь будет намного лучше.

(7) «*Na, und wie soll's kommen?*» fragte er. «*Was willst du? Dein Vater ist doch auch ein Arbeiter*» [Ibidem]. / «Ну, и как по-твоему это должно быть?» – спросил он. «Что же ты хочешь? Ведь твой отец тоже рабочий».

(8) *Es hat doch keinen Zweck, hier etwas zu sagen. es ändert sich ja doch nichts* [Ibidem]. / Нет смысла говорить здесь о чем-то. Ведь все равно же ничего не изменится.

В фрагменте (6) в предложении с частицей *wohl* передается возможная причина действий того лица, о котором идет речь (в предложении субъект обозначен местоимением *er*). В следующем высказывании (7) предложение с частицей *doch* содержит установку говорящего и объясняет причину его реакции, высказанной ранее. В отрывке (8) предложение с частицей *ja* служит обоснованием позиции говорящего, представленной в предыдущем высказывании.

Итак, как видно из приведенных высказываний, модальные частицы анафоричны, относятся не только к высказыванию, в котором они употребляются, но и к предыдущему предложению, обосновывая позицию говорящего. Частица *ja* участвует в передаче имплицативных отношений, построенных по схеме *modus ponens* [13]. Суть этих отношений сводится к тому, что утверждение условного высказывания и его основания позволяет утверждать следствие высказывания. Так, предложение (8) можно представить следующим образом:

A→*B*: *Wenn es sich nichts ändert, hat es keinen Zweck, etwas zu sagen.* / Если ничего не изменится, то нет смысла говорить что-либо.

A: *Es ändert sich nichts.* / Ничего не изменится.

B (заключение): *Es hat keinen Zweck, hier etwas zu sagen.* / Нет смысла говорить здесь что-либо.

Здесь *A*→*B* – сложная посылка, *A* – простая посылка, *B* – заключение.

Частицы *doch* и *wohl* также участвуют в передаче логических отношений на уровне микротекста. Так, частица *doch*, по наблюдениям А. Т. Кривоносова [5], является структурным формантом силлогизма. Силлогизм – это одно из наиболее простых и часто встречающихся умозаключений. Он состоит из двух посылок. В первой посылке говорится об отношении терминов А и В, во второй – об отношении терминов В и С. На основании этого делается вывод об отношении терминов А и С. В качестве иллюстрации этого свойства частицы приведем пример из работы А. Т. Кривоносова:

(9) «*Was machen Sie denn in der Wohnung von Persicke? Was schleppen Sie denn hier raus? Sie sind doch ohne Koffer gekommen!*» / «*Что Вы делаете тогда в квартире Персике? Что Вы выносите отсюда? Вы же пришли без чемодана!*»

Первая посылка: *Если это не Ваша вещь, Вы не имеете права брать ее.* Вторая посылка: *Это не Ваша вещь.* Заключение: *Вы не можете брать ее* [Там же, с. 466].

Частица *wohl* также участвует в передаче умозаключения говорящего. Рассмотрим в качестве примера высказывание:

(10) *Die Frauen hat er damit gar nicht angesprochen. Er hat sie wohl in der Eile vergessen* [16]. / *С женщинами он эту тему даже не затронул. Он, наверное, забыл об этом в спешке.*

В приведенном фрагменте предложение с частицей содержит указание на причину, а предыдущее предложение – указание на следствие. Более выраженному оформлению причинно-следственных связей между этими предложениями способствует использование частицы *wohl*, а отсутствие этой частицы ослабляет причинно-следственные связи.

Таким образом, мы можем говорить о том, что в предложениях с модальными частицами *ja*, *doch* и *wohl* передаются эвиденциальные значения, поскольку речь идет о выводном знании говорящего. Наряду с этим выражается и эпистемическая семантика, когда говорящий выражает высокую степень уверенности (в случае с частицами *ja* и *doch*) и меньшую степень вероятности (в случае с частицей *wohl*). Возможно, это свойство и позволяет модальным частицам сочетаться с модальными словами и с эпистемической, и с эвиденциальной семантикой. Рассмотрим варианты такой сочетаемости.

Как правило, модальные слова стоят после модальных частиц, на что указывается в работе М. Конильо [14], А. В. Авериной [2]. В семантике модальных слов преобладают либо эпистемические, либо эвиденциальные значения. Так, модальные слова *offensichtlich*, *angeblich* Э. Лайс рассматривает как несущие эвиденциальную семантику, а *vielleicht*, *wahrscheinlich*, *möglicherweise* – эпистемическую [18, S. 12]. Рассмотрим примеры сочетаемости частицы *wohl* с модальными словами:

(11) *Die Idee eines «mobilen Sozialgerichts» für die Westküste ist wohl hoffentlich ein schlechter Witz. Weitere werden wohl hoffentlich folgen* [16]. / *Идея «мобильного социального суда» для Западного побережья, как я надеюсь, есть не что иное, как плохая шутка, за которой возможно последуют другие.*

В приведенном высказывании сочетание модальной частицы *wohl* с модальным словом *hoffentlich* позволяет указать, с одной стороны, на неуверенность говорящего в том или ином факте, а с другой стороны, на его надежду на иное положение дел («*ich bin nicht sicher, aber ich hoffe darauf*»). Схожая ситуация имеет место и в случае сочетания частицы с модальным словом *wahrscheinlich*, несущим эпистемическую семантику, и с модальным словом *augenscheinlich*, кодирующим эвиденциальность:

(12) *Es sollte wohl wahrscheinlich heißen: Ich versäume heute die Schule* [Ibidem]! / *Должно быть, это называется так: я сегодня прогуливаю школу!*

(13) *Somit fehlt den Ein-Mann-Unternehmern wohl augenscheinlich die maßgebliche Unternehmereigenschaft* [Ibidem]. / *У одиночных бизнесменов очевидно отсутствует важная предпринимательская черта.*

Мы полагаем, что возможность сочетаемости модальных слов с эвиденциальной и эпистемической семантикой является специфической особенностью немецкого языка и может рассматриваться как вариант нормы, в то время как для русского языка это не совсем характерно и производит впечатление избыточности и аграмматичности (например, будут некорректны сочетания типа **наверное очевидно*).

Случаи, когда частица *wohl* стоит после модального слова, имеют место в корпусе, но такие комбинации если и возможны в разговорной речи, то, по мнению носителей, все равно не могут считаться нормой:

(14) *Dass uns das sehr überraschen musste, wird hoffentlich (*) wohl sehr leicht begreiflich sein* [Ibidem]. / *То, что это нас должно было ошеломить, наверняка можно будет понять.*

В некоторых случаях частица *wohl* может стоять после таких модальных слов, как *allerdings*, *eigentlich*, *eventuell*, *faktisch*, при этом скопус самой частицы сужается – она относится не ко всему предложению в целом, а только к какой-либо его части, сравним:

(15) *Der Topf, in den dieses Geld fließt, macht allerdings wohl etwa 25 Prozent der gesamten GEMA-Erträge aus* [Ibidem]. / *Сундук, в который текут эти деньги, составляет пожалуй порядка 25 процентов всех доходов общества GEMA.*

(16) *Dafür war aber eigentlich wohl eine andere Person zuständig, der ja meines Wissens arabisch-islamische Gruppen in Berlin koordiniert* [Ibidem]. / *За это, собственно говоря, отвечает другой человек, который, как мне известно, координирует арабско-исламские группировки в Берлине.*

(17) *Wer die Vorschau kennt, «fürchtet» sich eventuell wohl schon vor dem Titel* [Ibidem]. / *Кто был на предварительном просмотре программы, боится, наверное, уже самого названия.*

(18) *Als Religion ist das Christentum **faktisch wohl** am nachhaltigsten durch die biographiebezogenen Rituale [...] verwoben* [Ibidem]. / Христианство как религия, пожалуй, самым тесным образом переплетается с автобиографическими ритуалами.

В предложении (15) частица *wohl* относится к уточнителю *etwa 25 Prozent der gesamten GEMA-Erträge*; в следующем высказывании – к слову *andere*; в отрывке (17) – к объекту *vor dem Titel*. В фрагменте (18) частица *wohl* имеет отношение к обстоятельству *am nachhaltigsten*.

Частица *wohl* в сочетании с модальными словами, выражающими высокую степень вероятности (*zweifelsohne*) или категорично отрицающими тот или иной факт (*keinesfalls*), выполняет функцию смягчения категоричности высказывания в том случае, если она стоит после этих слов. Рассмотрим примеры:

(19) *Wie im einzelnen diese Transformation vonstatten geht, verrät Treichel freilich auch nicht – **keinesfalls wohl** mit Hilfe von Dogmatikern älterer oder jüngerer Provenienz* [Ibidem]... / Как именно развивается эта трансформация, Трайхель, однако, тоже никак не выдает – пожалуй, даже при помощи догматиков молодого и старого поколения...

(20) *Was die Sache mit dem RPG betrifft – die hier **zweifelsohne wohl** auch eine Rolle bei der Eröffnung dieses Threads gespielt hat [...] – muss wohl angemerkt werden, dass man jene Beiträge nicht mit den übrigen zählenden Beiträgen auf eine Ebene stellen kann* [Ibidem]. / Что касается дела с компьютерной ролевой игрой – которая без сомнения сыграла свою роль в открытии потока выполнения – стоит, наверное, заметить, что тот вклад нельзя приравнивать к другим достижениям.

В предложении (19) использование модальной частицы *wohl* позволяет смягчить отрицание, выраженное модальным словом *keinesfalls*; в отрывке (20) частица *wohl* после модального слова *zweifelsohne* смягчает категоричность высказывания.

Анализ сочетаемости частицы *ja* с модальными словами показывает, что она может комбинироваться как со словами с эпистемической, так и с эвиденциальной семантикой. По большей части она занимает позицию перед модальными словами. По нашим наблюдениям, ее использование после модальных слов возможно, если далее следуют отрицательные компоненты, позволяющие создать контраст между позицией говорящего и иного лица, в роли которого может быть собеседник или иное другое лицо, о котором идет речь в высказывании [2], например:

(21) *Leider ist es sehr naheliegend, dies aus den Formulierungen zu vermuten, aber **offenbar ja auch nicht** für jeden zwingend, wie Donata zeigt* [16]... / К сожалению, это понятно из формулировок, но, очевидно, не непроверяемо, как показывает Доната...

(22) *Dies ist von Seiten der USA **offenkundig ja gar nicht gewünscht*** [2, с. 134]. / Очевидно, со стороны США это совсем не приветствуется.

В предложении (21) имеет место противопоставление позиции говорящего (*ich*) и третьего лица (*Donata*). Как отмечает М. Турмэр, использование частицы *auch* в сочетании с частицей *ja* позволяет говорящему показать, что то или иное обстоятельство вполне ожидаемо [19, S. 209] и предсказуемо для него. В следующем высказывании после модального слова используется частица *ja* с отрицанием: противопоставляется позиция США (*die USA*) и позиция иной страны, которую представляет говорящий.

При отсутствии отрицательных компонентов в высказывании употребление модальной частицы возможно, но, как правило, за ней следуют еще какие-либо уточняющие частицы, сужающие ее скопус, например, *nur, eben, auch*, на что уже было указано в работе А. В. Авериной [2], сравним:

(23) *Lokale Ereignisse sind **natürlich ja auch** Konzerte hochkarätiger Künstler in München* [16]! / Местные события – это, конечно же, концерты непревзойденных артистов в Мюнхене!

(24) *Auf der anderen Seite unterstützen wir **tatsächlich ja eben nicht** die Arbeitgeber, sondern wirklich nur die Praktikanten* [2, с. 133]. / С другой стороны, мы ведь действительно поддерживаем не работодателей, а практикантов.

Употребление частицы *doch* с модальными словами также обнаруживает ряд особенностей. Она может сочетаться с модальными словами как с эпистемической, так и с эвиденциальной семантикой и занимает позицию перед модальным словом:

(25) *Das bedeutet **doch natürlich nicht**, dass ich Zwanzigjährige dafür schuldig spreche* [16]. / Это, конечно же, не означает, что я считаю виновными за это двадцатилетних.

(26) *Man sieht **doch allerdings sehr deutlich**, dass Teil I und Teil II verschiedene Autoren haben* [Ibidem]... / Ведь явно первую и вторую часть написали разные авторы...

Частица *doch* после модального слова фактически не встречается. В проанализированном нами корпусе был только один пример ее использования после модального слова *natürlich* и ограничителем *nur*:

(27) *Aber Maßstab, das Kriterium ist **natürlich doch nur die Qualität*** [Ibidem]. / Но масштабом, критерием, конечно же, является только качество!

В проанализированных нами примерах из корпуса в случае после модального слова может иметь место только ударная частица *DOCH*, не являющаяся аналогом безударной частицы *doch*. Рассмотрим примеры:

(28) *Du bist **natürlich DOCH** an allem Schuld* [Ibidem]! / Да нет же, конечно, ты во всем виноват!

(29) *Das Telefonieren mit dem Handy ist **angeblich DOCH gefährlicher als gedacht*** [Ibidem]. / Нет же, использование мобильного по непроверенным данным опаснее чем просто кажется.

(30) *Eines scheint sich **freilich DOCH** gewandelt zu haben* [Ibidem]. / Нет же, разумеется, есть одна вещь, которая изменилась.

Функции ударной частицы *DOCH* и безударной частицы *doch* не идентичны: в первом случае речь идет о дискурсивной частице, выполняющей роль отрицания, во втором – о модальной частице, участвующей в оформлении логического умозаключения (о различиях дискурсивных и модальных частиц см.: [1]).

Таким образом, анализ фактического материала позволяет нам сделать вывод о том, что модальные частицы *ja*, *doch* и *wohl* передают как эпистемические, так и эвиденциальные значения. Эпистемичность проявляется в выражении различных степеней уверенности, эвиденциальные свойства частиц заключаются в их способности участвовать в передаче логического умозаключения говорящего. Модальные частицы могут сочетаться с модальными словами с эпистемической и эвиденциальной семантикой. Как правило, модальные частицы предшествуют модальным словам, но очень редко имеют место и случаи их употребления после модальных слов. Это может быть обусловлено либо необходимостью выделения какого-либо элемента предложения через сужение скопуса частиц, что позволяет сделать акцент на том или ином элементе высказывания, либо потребностью смягчить категоричность утверждения, выраженную модальным словом. Способность модальных частиц сочетаться с модальными словами в немецком языке является одной из особенностей реализации категории модальности в структуре немецкого предложения и требует более детального изучения.

Список литературы

1. **Аверина А. В.** Заметки о свойствах частицы *ja* в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3-1 (57). С. 69-74.
2. **Аверина А. В.** Сочетаемость модальной частицы *ja* с модальными словами и оценочными наречиями в немецком языке // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 6. С. 132-136.
3. **Аверина А. В.** Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 192 с.
4. **Бабер Н. В.** Реализация категории эвиденциальности в немецком языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 238 с.
5. **Кривонос А. Т.** Система классов слов как отражение структуры языкового сознания (философские основы теоретической грамматики). М. – Нью-Йорк: ЧеРо, 2001. 846 с.
6. **Плунгян В. А.** Общая морфология: введение в проблематику. М.: URSS, 2000. 384 с.
7. **Слюсарева Н. А.** Проблемы функциональной морфологии современного английского языка. М.: Наука, 1986. 215 с.
8. **Сусов А. А.** Многоуровневый анализ риторической структуры // Тверской лингвистический меридиан. Тверь, 2006. Вып. 6. С. 23-54.
9. **Шакирова Р. Д.** Инференциальная эвиденциальность и ее разновидности в современном немецком языке // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2-2. С. 89-93.
10. **Abraham W.** Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 125-147.
11. **Aikhenvald A.** Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004. 452 p.
12. **Averina A.** Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen. Frankfurt a/M: Peter Lang, 2015. 240 S.
13. **Averina A.** Phorik bei den Epistemizitätsmarkern im Deutschen // Die Sprache in Aktion: Pragmatik – Sprechakte – Diskurs. Heidelberg: Winter Verlag, 2012. S. 33-45.
14. **Coniglio M.** Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen. Berlin: Akademie Verlag, 2011. 220 S.
15. **Diewald G., Smirnova E.** Abgrenzung von Modalität und Evidentialität im heutigen Deutsch // Modalität / Temporalität in kontrastiver und typologischer Sicht. Danziger Beiträge zur Germanistik. Frankfurt a/M: Peter Lang, 2010. Bd. 30. S. 113-131.
16. <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora> (дата обращения: 10.03.2016).
17. **Kotin M.** Ik gihorta dat seggen... Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 35-48.
18. **Leiss E.** Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2009. S. 3-24.
19. **Thurmair M.** Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 S.

EVIDENTIALITY AND EPISTEMIC MODALITY IN SEMANTICS OF PARTICLES AND THEIR COMPATIBILITY WITH MODAL WORDS (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN MODAL PARTICLES *WOHL*, *DOCH* AND *JA*)

Averina Anna Viktorovna, Doctor in Philology
Moscow State Pedagogical University
Anna.averina@list.ru

The article considers the categorical meanings of modality conveyed by the modal particles of the German language *ja*, *doch* and *wohl*. It is shown that these words encode both the semantics of evidentiality and epistemic modality. Certain laws of modal particles and modal words compatibility are mentioned: modal particles are placed before modal words, the cases of their use after modal words are rare and are caused either by the narrowing of the particles scopus, or the speaker's attempt to moderate the categorical nature of the statements expressed by a modal word.

Key words and phrases: evidentiality; epistemic modality; modal particles; modal words; inferentiality.